

Летопись Океана. Хроники

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Александра Ковальски Летопись Океана. Хроники

<https://litres.ru/73154143>

SelfPub; 2026

Аннотация

<p>Погрузитесь в захватывающий мир, где правит вольный ветер, а за линией горизонта скрываются несметные сокровища и смертельные опасности. Этот сборник рассказов перенесет вас на борт легендарных судов, в самую гущу морских сражений и на берега таинственных необитаемых островов. Вас ждут истории о дерзких капитанах, коварных предательствах, яростных штормах и нерушимом пиратском кодексе. Приготовьтесь к большому путешествию по бескрайним просторам океана, где каждый узел скорости шаг навстречу свободе и великой легенде, пахнувшей порохом и морской солью.</p>

Содержание

"Wanderer"	4
Встреча старых друзей	20
Отец и сын	27
Знания, полученные в школе могут пригодиться	32
Что значит "гулять по вересковым полям"?	37
Грибы тебя тоже ищут	41
Азбука Морзе	45
Дождь после радуги	48
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Александра Ковальски

Летопись Океана. Хроники

"Wanderer"

1

– В этом мире даже у Богов есть имена, – так любил говорить его наставник – жрец Храма Семи Алтарей. – Поэтому тебе придётся выбрать имя, чтобы потомки знали, кого им поминать в своих молитвах, а враги – в проклятиях.

– У меня есть имя. Моя мать дала мне его и оно... меня устраивает, – дерзко ответил юноша, стоявший рядом со стариком на краю утёса.

– Птенец, – проворчал старик. – я говорю не о твоём имени, а об имени того, кто станет героем этой истории!

– Какой ещё истории? – вскинул брови собеседник.

– Той, что ты хочешь рассказать Богам... Ты думаешь, я не знаю, что ты собрался в море? Думаешь, в крови, стекающей с жертвенного камня теокали и трепете дымящихся сердец, вырванных из груди жертв, я не вижу судьбы своего народа и... твоей?

– Я...

– Ты уйдёшь в море, хранитель последнего ключа и продашь душу теулям, которым судьба истребить твой народ... Ты расскажешь свою историю Богам, но прежде... Прежде ты должен дать ему имя, ибо в этом мире даже у Богов есть имена... – тихо проговорил старик, кряхтя поднимаясь на ноги. Опираясь на свой посох он стал медленно спускаться с утеса.

– Вандерер. Я дам ему имя Вандерер, – тихо прошептал молодой метис, глядя на пришвартованный в бухте корабль с парусами бордовыми, словно жертвенная кровь на вершине теокали.

*****примечание*****

Теокали – пирамидальные храмы инков и майя.

Теули – испанские покорители Мексики, конкистадоры.

Вандерер – от английского "скиталец".

2

Солнечные лучики чертят причудливые узоры на выдранных досках палубы. Начищенные пушки блестят так, что на них больно смотреть. Все шкоты в порядке, крепко натянуты и закреплены. Огромный неф плавно скользит по водной глади под фок-марсом и кливерами.

Капитан щурится, глядя вверх на зарифленные паруса на гроте и улыбается... всё хорошо – "Вандерер" вышел на охоту.

Морозящий дождик к ночи перешел в бурю. Ветер ревел в парусах, грозя оборвать все шкоты до единого и распустить более 8 000 квадратных футов парусины во всю мощь и переломить мачты или же опрокинуть неф килем кверху.

"Руль на борт! – Подвахтны наверх! – голос капитана звенит, перекрывая вой шторма. – Крепите пушки". Команда в десять рук хватается исполнять каждый приказ, переданный боцманом со шканцев... всё хорошо – "Вандерер" пройдет сквозь шторм.

Кровь застывает на шкафуте уродливыми пятнами, которые потом придется драить и драить до мозолей на руках юнг и матросов, ржаво-красная пленкой затягивает шпигаты, а в фальшборте зияют дыры. Грот-марс безвольно полощется на ветру, размахивая обрывками шкотов, а черное полотнище флага втоптанно в гарь и сажу на квартердеке.

Капитан, покачиваясь, стоит у штурвала, опираясь на

него, кажется, всем весом. Левая рука переломана в нескольких местах так, что видны обломки кости и висит безвольной плетью вдоль тела, но пальцы правой крепко сжимают шпаги рулевого колеса... всё хорошо – "Вандерер" на плаву и возвращается домой с богатой добычей. Но Диего знает, что так будет не всегда. Он чует опасность затылком. Черноглазый теуль идёт по его кильватору и выходить в рейды становится всё рискованнее, но молодой метис не боится ничего. Он снова и снова выходит в море, несмотря на то, что видел в дымящейся крови на вершине теокали...

3

– Капитан, – окрик младшего помощника раздаётся над самым ухом, – в трюме вода, помпы не справляются...

– Знаю, – глухо отвечает старший по званию. – Продолжайте качать!

– Так точно!

Помощник убегает, чтобы передать приказ, а капитан до боли сжимает пальцами фальшборт, шепча про себе: "Давай же, Вандерер, продержись!"

Бой долгий и изматывающий, но исход его уже известен Диего – он потеряет свой корабль и свою свободу на долгие-долгие годы... Он уже видел это... в луже жертвенной крови, стекающей с камня на вершине теокали.

Когда черноволосый теуль ступает на палубу Вандерера, Диего отдаёт единственный приказ: "не сопротивляться". Это излишнее, ведь исполнять приказание некому...

– Капитан? – теуль улыбается презрительно, приставив остриё клинка к горлу метиса.

– Может быть... – копирует его улыбку Диего.

– Смотрите-ка, грязный дикарь изволит шутить...

– А вот Вам не до шуток, дон... Вы с минуты на минуту потеряете того, кто дорог Вам, не получив ничего!

– Что ты несёшь, пёс? – шипит испанец, приближая к метису с искажённое гневом лицом и сильнее царапая его горло лезвием шпаги.

– Я знаю, что Вы охотитесь за "Вандерером" уже давно, ещё я знаю, что Вам известно о тайне этого корабля. Он нужен Вам потому, что этот корабль зачарован последним из жрецов майя, а Вы знаете, что это... не сказки. Вы пошли на всё, чтобы захватить Вандерер, но не учли одного...

– Чего же?

– Что Ваш друг получит в этом бою смертельную рану. Щепка от фальшборта глубоко засела в его груди...

– Ты можешь спасти его?

– Нет, но...

– Тогда какого...? – лезвие снова чертит по горлу метиса, пуская тонкую струйку крови на воротник.

– "Вандерер" может.

– Корабль?

– Его душа. Пообещайте ему то, что он попросит и вам не придётся отвечать за смерть Короля Братства... По крайней, мере не сегодня.

– Что это значит?

– Корабль Ваш, дон Шарль. Вы захватили его, но... сможете ли управлять им?

В этот миг палуба дрогнула и начала опускаться. "В трюме вода. Корабль тонет", – раздался крик младшего помощника будто бы из пустоты.

Черноглазый испанец пристально смотрит в глаза бывшему капитану Скитальца. В них отражаются бордовые паруса нефа.

– На корабле никогда не было младшего помощника, верно? – спрашивает в пустоту испанец.

– Так точно, дон, – отвечает всё тот же голос.

– И команды... – шепчет Шарль.

– Верно, – смеются вокруг и аплуба всё ниже опускается под ногами.

– Мы заключим договор, – говорит Шарль. – Я дам тебе команду и офицеров, а ты спасёшь моего друга.

– Мне не нужны офицеры, – отвечает всё тот же голос. Только капитан и команда. Ваша команда теперь моя команда, Вы – мой капитан, дон Шарль...

– А как же он? – испанец указывает на метиса.

– Он будет указывать мне курс, как всегда...

– Славный был бой, – улыбается Король Братства, стоя на мостике своего корабля.

– Славный и страшный, – отвечает Шарль, – я думал, что потерял всё...

– Брось, брат, – улыбается Абель, – это была всего лишь щепка. Чепуха. Подумай лучше о том, какой корабль ты получил!

– ... и штурмана...

– Это же бывший капитан? Почему ты оставил его?

– Он нужен мне.

– Не боишься бунта? Вдруг он захочет вернуть себе былую власть?

– Я так не думаю. У него сейчас власти даже больше, пожалуй.

– Не пожалей о содеянном. Уверен в нём?

– Уверен!

4

– Как продвигаются работы по кренгованию, мистер Костон – окликнул своего старпома Шарль, приближаясь к заваленному на мелководье нефу.

– К концу недели закончим, – ответил Диего, утирая со лба пот яркой банданой.

– Хорошо, – кивнул Шарль, щурясь на яркое полуденное солнце. Тень от корабля падала на них, позволяя хоть немного укрыться от палящих солнечных лучей, но воздух вокруг по-прежнему оставался горячим и душным.

– Давно хочу спросить, зачем форштевень обшит золотом? – спросил Шарль после минутного молчания.

– Это позолоченная медь, – ответил Диего, – против рифов неплохо работает, да и придаёт скорость, легче режет волну.

– Скорость... Я заметил. Марсели у вас тоже стоят иначе...

– Скорость, – улыбнулся Костон, – не единственная способность "Скитальца", да и не способность это. Есть корабли и быстрее. Он не для этого...

– А для чего же? – удивлённо вскинул брови Шарль.

– Главная способность этого корабля в том, что ни одни швартовы не смогут удержать его в порту. Снова и снова этот корабль будет выходить в море. Таково его предназначение. Он посвящён семерым Богам, а потому ему суждено великое будущее...

– ... быть захваченным пиратами и потонуть в каком-то бою с ладронами или буканьерами, – усмехнулся Шарль.

– Вы – дурак, дон Шарль...

– Не забывайся, – прошипел капитан и Диего почувство-

вал у горла лезвие кинжала, – я оставил тебя в живых, но могу и поменять своё решение.

– А это вторая способность "Вандерера", – спокойно произнёс метис. – на борту всегда есть третий помощник капитана. Даже если нет первого... и второго...

Шарль Доуэл был умным и у него был свой дар. Он вырос в Бристольском приюте, но очень рано завербовался матросом на корабль, идущий в Новый Свет. В землях Аннауака он повзрослел и повидал много разного, научился управлять своим даром и за версту чуют себе подобных. И он знал, что Диего Костон – не просто бывший капитан захваченного судна... И само судно не просто неф с бордовыми, словно жертвенная кровь, парусами...

А потому он спрятал кинжал в ножны и спокойно произнёс: "Мы нужны друг другу и раз вы приняли наш былой уговор, то знайте своё место, ... Диего!"

5

– Здравствуйте, капитан! – с улыбкой произнесла молодая женщина, поднимаясь на борт нефа.

– Рад приветствовать Вас, госпожа, на борту моего флагмана, – галантно поклонившись, ответил Шарль. – Что привело Вас?

– Абель передал мне, что у Вас есть дело, требующее обсуждения.

– Прошу в мою каюту, – подавая женщине руку, пригласил Шарль.

Они прошли мимо Диего, несущего вахту. И когда скрылись в капитанской каюте, Костон услышал шепот третьего помощника у себя над ухом:

– Помяните мое слово, Диего, вот она – причина всех бед... Юбка.

– Он проиграл ее в карты, значит не так уж и нужна она была, – хмыкнул Костон, спустя минуту.

– Он ради нее спалил город. Она была ему нужна, – возразил третий.

– Не знаю... Не знаю... Мне кажется, что это все...

– Мужчины дружат, пока между ними не промелькнет юбка, а когда это происходит, хватаются за шпаги и пистолеты.

– Шарль и Абель дружат с детства, насколько я понял и между ними мелькало много юбок, чем повредит ещё одна?

– Тем, что она может стать последней в жизни одного из них.

– Хм, поживем, увидим, но я так не считаю.

– Поживем увидим...

6

"Вандерер" шел под марселями. Бой был закончен, "Белая Аврора" скрылась в тумане, унося на своем борту Азалию,

но Король Братства – когда-то друг, а теперь соперник и враг капитана Доуэла – Абель Кестрел был мертв.

Диего стоял, облокотившись спиной о переборку штурманской каюты и смотрел на то, как по небу разливается закат. Бордовый, как кровь, ещё в полдень заливавшая шкафут нефа.

– Я же говорил, что юбка – это проблема? – услышал Диего голос третьего помощника над ухом.

– Говорил, – со вздохом кивнул старпом, – но теперь ничего не изменить... Мы пошли за Шарлем в ту роковую ночь и вместе с ним примем проклятие теперь.

– Верность?

– Честь! Мы заключили сделку... Ты сказал, что он – твой капитан, а его команда – твоя команда...

– Сказал... Потому что знал, что смерть Абея предрешена и он все равно сведёт друга в могилу. Какая разница: тогда от щепки или теперь от пули... Король умер, а мы обречены.

– Мы были обречены ещё до того, как вышли в море, – усмехнулся Диего. – Проклятием больше, Проклятием меньше...

Третий помощник не ответил, лишь заполоскался фок-марс. Чертыхнувшись, Диего прокричал команду крепить шкоты.

"Вандерер" шел полным ветром. Были подняты все паруса, рангоут стонал от тяжести, а такелаж едва не трещал по ниткам. Диего стоял у штурвала. Последние несколько месяцев Шарль не желал никого видеть, уединившись и бросив команду нефа на произвол судьбы. Костон снова почувствовал себя полноправным хозяином на борту, даже третий помощник молчал.

Молчал ... До сегодняшнего утра. В этот день "Вандерер" впервые за долгие годы не подчинился рулю.

– Шарль ... обрёл покой, – голос третьего помощника был полон гнева, – а мы нет. И все из-за какой-то глупой "чести".

– Наше время придет, – спокойно ответил Диего.

– Уверен?

– Да... Мы ещё вернёмся в родной порт, послужим Братству и ... однажды тоже обретём покой. Когда придет время.

Третий помощник не ответил, лишь заполоскался фок-марс. Чертыхнувшись, Диего прокричал команду крепить шкоты.

"Вандерер" замер, застопоренный семью литыми якорями, синхронно сорвавшимися в воду. От берега отошла шлюпка и вскоре на борт черного нефа поднялся старик. Он положил дрожащую ладонь на фальшборт, будто бы здороваясь со старым другом.

На шканцах старца встретил капитан и старшие офицеры.

– Добро пожаловать на борт, мистер Костон.

– Здравствуйте, капитан. Рад, что вы откликнулись на мою просьбу и пересекли океан ради старика... – улыбнулся Диего.

– Мне нужен штурман, я устал сам справляться с картами. Готовы вернуться в команду?

– Да, капитан.

– Хорошо. Пусть так и будет, – с этими словами, капитан коснулся костлявыми пальцами лба старца и того охватило зеленоватое свечение. Когда оно погасло, на месте сгорбленного старика стоял молодой мужчина – такой, каким он покинул борт "Вандерера" без малого полвека назад, чтобы прожить одну смертную жизнь с любимой женщиной...

– Вот и штурман вернулся на борт! Теперь команда в полном составе и есть кому указывать мне путь... – услышал Диего голос третьего помощника над ухом, едва заступил на вахту следующей ночью.

– Скучал по мне? – спросил он.

Третий помощник не ответил, лишь заполоскался фок-марс. Чертыхнувшись, Диего прокричал команду крепить шкоты.

7

У большинства кораблей нет души, они безмолвны и безвольны, идут туда, куда их направляют.

У некоторых есть душа. Такое свойственно шхунам нордлингов. Души таких кораблей – Клаубтерманы. Они редко показываются кому-либо и, зачастую, о них никто из команды и не знает. Исключение – капитан.

У других бывает воля. О них ходят легенды, их считают проклятыми и на них невозможно набрать команду, потому как в каждой портовой таверне среди матросов известно о проклятии, а моряки суеверны.

Редкое сочетание души и воли встречается так редко, что его считают скорее сказкой, нежели былью. Однако – это не сказка – "Вандерер" – черный неф под бордовыми парусами был именно таким. Построенный на верфях старого света, он должен был отправиться в крестовый поход на восток, но к тому времени крестовые походы вышли из моды и он отправился на запад с экспансией конкисты...

Города майя пали один за другим. Теули захватили и раз-

грабили их, но вернуться домой не смогли – болезни и климат нового света подкосили их, но черному нефу они были нестрашны и потому он на долгие годы был заперт в безымянной бухте, пока однажды молодой наследник тайн майя и ключа от храма семи алтарей не пожелал выйти в море...

Диего Костон стал для нефы не просто капитаном, он подарил кораблю душу и волю. Расколов свой дух на две части, он замуровал частичку его в форштевне корабля, после чего укрепил волнорез листами меди и тонкими золотыми пластинами из храма. Сплетя магию, которой владели жрецы храма семи алтарей, юноша увидел на шканцах дымчатый силуэт... Третий помощник капитана, так он называл себя.

"Скиталец" вышел в море с одной целью – вернуть в храм все сокровища, какие оттуда похитили теули... Никто не знал, причин того, почему неф принял на борт команду Шарля Доуэла. Может быть, третий помощник заскучал или ему было интересно... Но с той ночи на нефе появилась огромная команда.

О договоре Костона и Доуэла знали лишь они сами и третий помощник... А потом и рыжеволосая ведьма. Азалия Кондор была не просто красивой женщиной, но и обладала цыганской магией. Но даже ей не были открыты все тайны.

Шло время и неф все реже появлялся в бухте, где провел столько долгих десятилетий... А потом и вовсе исчез. Ходили слухи, что Шарль убил Короля братства, а команда и неф потеряли душу... Но не волю...

Спустя годы, двери храма семи алтарей вновь распахнулись, но лишь для того, чтобы дать дорогу ворам. Драма, развернувшаяся после этого всколыхнула третьего помощника "Вандерера", заставив его вмешаться несколько раз. Нет, конечно сам он ничего бы не смог сделать, но у него был верный напарник – Костон...

А потом неф потерял его. "Вандерер" остался на Карибах, у него была новая команда и новый капитан, но только часть духа, потому что вторая – Диего Костон – уплыл за океан.

Прощаясь, бывший капитан, а потом штурман, сказал только одну фразу: "Никогда не забывай мой голос и, может быть, однажды он ещё прозвучит". Третий помощник не забывал... Спустя почти полвека "Вандерер" пересек Атлантику ради одного человека – Костона – бывшего частью его души и воли. Они вернулись на Карибы, чтобы продолжать служить своим Богам...

"Вандерер" все ещё где-то там ... У берегов нового света. Бороздит океан, хранит пиратство и возвращает в храм семи алтарей когда-то похищенное из него теулями...

Встреча старых друзей

1

В полутемной таверне было по-своему уютно. Пахло плесенью, солью и грогом. Мерный гул людских голосов успокаивал и убаюкивал. Он любил это место за то умиротворение, которое оно дарило ему.

Две полные кружки с глухим стуком опустились на деревянную столешницу слева от капитана и знакомый голос прошелестел над ухом: “Ну, здравствуй, Блэк, не ожидал, что свидимся!”

Капитан оглянулся на говорившего и гримаса неподдельного удивления исказила черты его лица. Скинув ноги со стола, Блэк встал и тут же оказался в крепких дружеских объятиях. Похлопав друга по спине, капитан улыбнулся.

Они уселись за стол и, взяв кружки, выпили за встречу.

– Вот уж не ожидал, что снова встречу тебя тут, – улыбнулся Блэк.

– Не лукавь, ты был в курсе, – усмехнулся Диего. – Ещё той ночью, когда пришел проститься с Катариной и сыном. И твой отец знал. Поэтому он и не отдал тебе каюту штурмана

на “Вандерере”?!

– Были и другие причины...

– Какие же, если не секрет? – любопытно спросил Костон.

– Не так уж и много.

– Назови!

– Георг не отдал мне каюту и место штурмана на своем флагмане потому что, – Ник начал загибать пальцы на левой руке, называя доводы, – я не просил его об этом, наши пути должны были вскоре разойтись, меня преследовала жажда мести и из меня был бы никудышный штурман для “Вандерера”, а еще Король Братства не может быть просто чьим-то навигатором, ну и ... да, он знал, что однажды ты вернешься, потому что только ты всегда был тем, кто мог указывать “Скитальцу” путь.

На последних словах Блэка, Диего улыбнулся, а потом спросил: “Месть? Ты все же разобрался с Алексом?”

– Да, – просто ответил Ник.

– Ты убил его, – констатировал Диего и в ответ на простое пожатие плеч капитана, спросил, – но ... он же был твоим старпомом, лучшим другом. Как ты мог?

– Он предал меня. И ... он не был моим другом.

– Будьте милостивы, донья, подайте бедному калеке на пропитание, – протягивая руку, хриплым голосом с присвистом произнес нищий, сидевший у паперти церкви.

– Пошел прочь от моей жены, – грубо оттолкнул нищего красивый высокий мужчина в дорогом камзоле. Подбитый металлом нос господского сапога больно ударил по ребрам попрошайки. Старик упал навзничь, громко и жалобно причитая, а донья, скрывая лицо под вуалью, бросила на него взгляд полный сострадания, но не посмела перечесть мужу.

Пара скрылась за углом, оставляя за спиной выбеленные стены церкви, укрытой в тени пальм и душистых драцен. Нищий, поднявшись с земли, пристальным взглядом следил за обидчиком. Когда тот отошел на приличное расстояние, калека, опираясь на сучковатую палку, последовал за ним. Передвигаясь бесшумно и осторожно, в тени деревьев и домов, искусно скрываясь в толпе, нищий проследил за супружеской парой до самого особняка, стоявшего неподалеку от резиденции губернатора.

– Ты никогда не был жесток с нищими, милый, что на тебя нашло сегодня? – изумленно спросила донна Изабелла мужа.

– Этот нищий... – Алекс прикоснулся ко лбу, будто отгоняя морок, – сам не знаю. У него такие глаза... Будто бы сам

Сатана посмотрел на меня...

– Брось, любимый, – улыбнулась Изабелла. – Это все из-за жары, видимо.

– Да, дорогая, – вымученно улыбнулся тот, обнимая супругу.

В этот миг взгляд Алекса упал на зеркало в будуаре жены, в котором отражалось окно и он, словно ужаленный, отпрянул от супруги. Выхватив из-за пояса пистолет, Алекс стремглав обернулся, но за окном никого не было. Он распахнул тонкие шторы, распахнул створки и пристально осмотрел сад. Среди цветущих абрикосовых деревьев и душистых драцен царило умиротворение и покой. Ни ветерка не было в это время суток. Лишь сломанная виноградная лоза прямо под окном коварно выдавала то, что тут кто-то был всего мгновение назад. Однако Алекс, смотревший в другую сторону, не заметил сломанной ветки.

С досадой он захлопнул окно.

– Что случилось? – Изабелла испуганно посмотрела на мужа.

– Я видел Его ... в окне. Его отражение в зеркале злобно скалилось мне.

– Любимый, – женщина ласково провела ладонью по щеке мужа, – мы оба знаем, что Сэкрил умер в том подzemелье... Ты сам видел его тело.

– Не произноси его имени! – вскричал в испуге Алекс.

– Прошло уже пять лет, как мы вместе, сегодня наша го-

довщина, – сменила тему женщина. – Вечером у нас будут гости.

– Да, – постарался улыбнуться муж. – Ты права. Сегодня наш праздник и на нем нет места призракам прошлого. Пусть они провалятся ко всем чертям, в ад, где им самое место.

В доме корабела и богатого плантатора – Александра Драга – горели все свечи, столы ломились от угощений, а к подъезду то и дело прибывали экипажи с богато наряженными гостями. Казалось, весь высший свет Веракруса собрался сегодня здесь. Слуги сновали туда-сюда, музыка гремела, а пары кружились в танце. Хозяин дома и его супруга встречали гостей наверху парадной лестницы, украшенной гирляндами цветов.

– Сегодня? – тихо прошелестело над ухом.

– Сегодня! – ответил он, не обернувшись.

Двое стояли, скрывшись в зарослях папоротника и драцены в саду. Двое. Нищий, с ног до головы закутанный в изодранный плащ и пират с непокрытой головой и в окровавленной на груди рубашке, простых штанах и ботфортах.

– Предательство всегда бывает наказано, – усмехнулся пират.

– Ты празднуешь свою победу, Гастон? – улыбнулся краем губ нищий.

– Нет. Ты празднуешь, – ответил тот. – Я же свою отпраздновал еще тогда ... когда Алекс продал тебя.

– Тогда с чего ты помог мне найти Алекса теперь?

– С того, что он предал меня тогда, поддержав твой бунт.

– Предательство всегда бывает наказано, – усмехнулся Сэкрил.

Ночь укрыла спящий городок бархатным пологом сна. В домах погасли огни – жители улеглись спать. К полуночи мелкий морозящий дождик перешел в настоящий ливень, и даже бродячие собаки и патрульные попрятались. Улицы окончательно опустели. Небо, затянутое свинцовыми тучами, не пропускало ни малейшего лунного блика. Отыскав нужное ему окно, нищий извлек из под плаща острую и длинную дагу и, осторожно просунув ее в щель между рамой и косяком, ловко откинул крюк, запиравший окно изнутри. Стараясь не шуметь, незнакомец проник в дом. Ему не нужно было много времени, чтобы осмотреться.

Осторожно поднявшись по ступеням на второй этаж и толкнув первую дверь, незванный гость оказался в спальне хозяев. Бродяга замер на пороге, невольно залюбовавшись семейной идиллией. Прекрасная Изабелла – хозяйка дома –

спала, положив голову на плечо мужа ... инквизитора Алекса – когда-то бывшего его верным другом и надежным товарищем. Откинув с лица капюшон, Сэкрил с нескрываемой ненавистью посмотрел на этих двоих. Он не случайно выбрал эту ночь, когда бушевала гроза – за раскатами грома никто не услышит воплей этих двоих... Он знал, чего он хотел, и он был готов исполнить свои чаяния...

Ливень превратился в шторм, которые не редкость в этой полосе. Они внезапны, но, к счастью, быстротечны. Когда взошло солнце, мало что напоминало о ночном бешенстве стихии... Только потрепанный корвет исчез с дальнего причала. Может быть его унес шторм, может быть капитан отдал приказ выйти в море с утренним приливом или случилось что-то ещё ... Но так или иначе, корабль исчез. Это мало кого удивило в противоположность другому событию, поразившему город чуть позже. Всеми уважаемый мастер-корабел – Александр Драг, его жена – Изабелла – и двое их детей были зверски убиты минувшей ночью ... К груди хозяйки дома острием даги были приколоты записка: «El que mata un ladron Tiene cien anos de pardon! El que mata un sacerdote Tiene doscientos anos de maldecir!».

Отец и сын

Блэк не любил особняк магистра Ордена, он навевал на капитана воспоминания о том времени, когда наставник был еще жив и будущее представлялось менее определенным и вольным. Однако являться сюда касадору следовало исправно и Блэк это знал, потому и шел в сумерках по узким улочкам городка, приближаясь ко столь нелюбимому им зданию.

Магистр ждал его в кабинете. Однако, вопреки обычаю, он был не один. С ним был незнакомый касадору юноша. Одетый вполне изящно, но скромно. Он что-то писал под диктовку Магистра. Прислушавшись, Блэк узнал слова латинского текста. Решив не мешать, касадор бесшумно опустился в кресло у камина, поморщившись. Он одновременно любил и ненавидел этот предмет мебели. Кресло было удобным, но как только длинные тонкие пальцы капитана скользнули по подлокотнику, он ощутил вырезанные на дереве инициалы. Они напомнили ему о прежнем хозяине этого кресла – прежнем касадоре Ордена – Натаниэле Кондоре.

– Воспоминания все еще терзают тебя, сын мой? – неожиданно прозвучавший голос Магистра заставил Блэка вздрогнуть.

– Нет, отец. Воспоминания бередают души смертных, а для меня ныне эта роскошь в прошлом.

– В таком случае, мне придется напомнить тебе, что у тебя есть сын, – произнес Магистр по-французски.

– Об этом я не забывал, – удивленный тем, что глава Ордена всегда говоривший по-испански вдруг перешел на другой язык, ответил Блэк.

– Тогда я оставляю вас, думаю, вам есть о чем поговорить, – тихо произнес священник.

Когда он вышел, Блэк изумленно посмотрел на юношу, опустившегося в кресло напротив.

– Здравствуй, отец, – тихо произнес он.

– Здравствуй, Наэль, – ответил Блэк. – Какими судьбами ты здесь? Я же просил твоего отца...

– Ты – мой отец, – усмехнулся юноша. – Не Диего! И я вернулся сюда, ... домой.

– Наэль...

– Нет, отец, не говори, что мне нужно построить карьеру во флоте и все такое, я не хочу этого больше. Моя душа тоскует по свободе. Я не умею жить по указке и когда матушка рассказала мне правду, я решил, что ...

– ... станешь пиратом? – оборвал сына Блэк.

– А что плохого в этом? Я люблю море и золото.

– Ладно, – улыбнулся Блэк, набивая табаком трубку. – Расскажи мне все.

– Что ты хочешь знать?

– Как ты оказался во флоте и почему вдруг решил, что

карьера моряка – это не твое, хотя ты и любишь море...

– Все мое детство прошло на маяке и я видел проходящие мимо корабли. Бывая в Бристоле, я засматривался на шхуны и корветы. Просил родителей отдать меня на службу. Мне было 12 лет, когда отец, ... Диего, уступил моим просьбам. В тот вечер он сказал маме: “Кэтрин, у него судьба прадеда! Не спорь с Богами!” Мама плакала, но все же согласилась. В ночь перед тем, как я должен был отправиться на корабль, она позвала меня посидеть с ней у камелька и долго рассказывала истории о прадедусшке. Об Абеле Кестрел. О том, каким он был солдатом. Когда же я спросил ее о том, что с ним стало, она улыбнулась очень грустно и ничего не ответила. И я не понял тогда, что это значило. Мои представления о службе разбились в первые же месяцы. Английский флот – не место для тех, кто любит свободу. Жестокость старших офицеров, их скотское отношение к мичманам и матросам. Все это выбило из меня мечты о том, чтобы стать старшим помощником или капитаном английского флота. Я возненавидел красномундирников. Однажды, приехав домой в отпуск, я узнал, что мой старший брат готовится стать священником. Мы сидели с ним на утесе и он рассказывал мне о духовном Ордене, где состоял послушником. Когда я услышал, что его вскоре могут назначить миссионером в Новый Свет, то понял, что не за что не отпущу его одного. Однако к священнослужительству душа моя не лежала и я ... подумал о том, что в Новом Свете нужны не только священники. В тот

же вечер я пристал к Диего с расспросами о его прошлом и о том, какие связи остались у него за океаном. После нескольких дней уговоров, он снова сдался и рассказал мне о своем прошлом... о том, кем был мой настоящий отец и дед. И вот я ... здесь.

– Ясно, – задумчиво кивнул Блэк, глядя на сына сквозь клубы табачного дыма. – В твоей истории есть хороший сюжет и логика, но ... знаешь, чего в ней нет?

– Чего?

– Правды, сынок! – улыбнулся касадор. – Правды, без которой любая история становится обыкновенной ложью.

– Я ... я не лгал... – ошарашенно пролепетал юноша.

– Ты не лгал, но ты не говорил мне правды, Наэль. – строго сказал Блэк.

Синие, как океанская глубина глаза Натаниэля встретились с чернотой глаз его отца. И под напором этого взгляда, он не выдержал:

– У меня нет иного пути. Я убил офицера, меня судили, приговорив к повешению, но мне помогли сбежать. Моих родителей и брата не тронули только потому, что брат был послушником Ордена, а это давало неприкосновенность ему и его родителям. Я же стал изгоем и 14 месяцев скрывался в Шотландии... в горах... Однажды ночью, когда бушевал шторм и все море ходило ходуном к маяку причалила контрабандистская шхуна. Диего знал одного торговца, который и переправил меня из Шотландии домой. Почти месяц я жил

в подвале маяка, но так не могло продолжаться вечно. И тогда мама рассказала мне о тебе и о Братстве. Она сказала, что если я попрошу защиты капитана “Вандерера”, он не сможет мне отказать... Поэтому я здесь. Моя судьба связана с твоей и ... я – наследник Фанга, не так ли? Так куда еще мне было податься? Ответь, отец!

– За что ты убил его?

– Это был шкипер...

– За что? – с нажимом повторил свой вопрос Блэк.

– Он хотел убить меня... а я был не виноват...

– Правда, Наэль, в твоей истории ее снова нет, – вздохнул касадор.

– ... я всего лишь поднял мятеж ...

“В этом мы с тобой похожи”, – улыбнулся своим мыслям Блэк.

Знания, полученные в школе могут пригодиться

– Сюда, падре, осторожнее, тут неровные ступени, – предупредил священника солдат, шедший первым. В руках у служаки был фонарь, которым он кое-как освещал путь идущему за ним мужчине в длинной рясе священнослужителя.

– Еретика должны казнить утром? – осведомился священник.

– Да, падре! И большое счастье, что мы смогли найти вас, в нашей дыре не так-то легко найти священника, а комендант форта – человек богобоязненный и строгих правил, потому и не мог казнить заключенного без отпущения грехов, – с усмешкой ответил солдат. – Как по мне так это простая формальность, но комендант верит в Пречистую Деву и всякое такое...

– Не богохульствуйте, сын мой, – тихим, но строгим голосом произнес священник.

– Простите, падре, но мой батюшка не был религиозен.

Между тем мужчины подошли к толстой дубовой двери каземата, в которой было проделано небольшое зарешеченное оконце.

– Уж простите, святой отец, но отпереть дверей я не могу,

– сказал солдат. – Хоть заключенного и пытали, но он все еще способен придушить вас голыми руками, а мне не очень хочется отвечать перед комендантом ...

– Хорошо, – кивнул падре. – Позвольте мне только зажечь свечу от вашего фонаря и можете идти. Я поговорю с еретиком через дверь.

Солдат согласно кивнул и как только свеча была зажжена поспешил прочь. Сырой и спертый воздух казематов мало кому нравился. Священник же принялся читать отступные молитвы, его голос эхом раздавался в подземелье.

Когда шаги стражника стихли из оконца в двери послышался тихий голос заключенного:

– Черт бы вас побрал! Что так долго? Я уже поверил, что вы оставили меня тут, чтобы я танцевал чечетку.

– Грехи твои огромны, сын мой, – ответил священник скорбным голосом.

– Черт побери, Морис... принес?

– Да, сын мой, – с этими словами священник, не переставая читать молитв, начал доставать из под рясы мешочки с порохом и передавать их заключенному через крохотное оконце. Последним был передан сверток с просмоленной пеньковой веревкой и матросский нож.

– Читай свои псалмы, да погромче, чтобы никто ничего не заподозрил, – велел заключенный, принимаясь за дело. лже-Священник повиновался. Его голос постепенно начал наби-

рать силу, отражаясь от каменных стен подземелья.

Спустя пару часов узник закончил свою работу. Вдоль дальней стены камеры было заложено несколько снарядов, соединенных промасленной веревкой. Осталось только поджечь.

– Морис? – снова позвал заключенный.

– Я здесь, – шепотом ответил священник.

– Все готово. Давай мне свечу и уходи.

– Ты – безумец, Шарль, – тихо произнес переодетый священник. – Взрыв такой силы убьет тебя! Одумайся, у нас есть время до рассвета...

– У нас его нет! Я не буду ждать пока солдаты поволокут меня на площадь. Уходи, скоро здесь будет жарковато!

Священник не ответил. Осторожно подав свечу заключенному через оконце, он прошептал: “Да поможет нам Бог!” “Тебе – Бог, а мне – Сатана!”, – в тон ему ответил Шарль.

Падре успел подняться на первую галерею форта, когда пол под его ногами дрогнул. Потом еще и еще раз. По стенам поползли трещины. Солдаты хватались за оружие. В суматохе никто не обратил внимания на священника, удирающего прочь...

Взрыв разворотил основание крепости, возникшей пожар

был частично погашен хлынувшей в образовавшейся про-
длом водой. Однако это не помешало огню достичь крүйт-
камеры и подорвать ее.

Старинная крепость задрожала под натиском огня и воды,
вырывающейся в казематы и сметающей все на своем пути...

Ранним утром того же дня полуслепой рыбак нашел на
побережье, у самой кромки воды в соседней бухте раненого
бродягу. Его одежда и волосы на голове сгорели, тело было
изуродовано ожогами, но он был еще жив.

Рыбак принес его домой и выхаживал несколько дней и
ночей, пока раненый не пришел в сознание и не назвал сво-
его имени. Имени, которым пугали на побережье детей, а
взрослые считали не к добру поминать его вслух за кружкой
эля... Капитан Шарль Доуэл...

Спустя сутки после этого ночью в бухту вошел корабль,
с борта которого на берег съехали несколько матросов бан-
дитской наружности. Ими распорядился офицер, который
бросил рыбаку туго набитый кошель и произнес только одну
фразу: “Забудь все, что видел и того, о ком заботился, если
хочешь жить дальше!”

С той поры лицо капитана Шарля было обезображено, а
матросы стали за глаза называть его колдуном. В ответ он
лишь улыбался кривой усмешкой.

– Как ты выжил тогда? – спросил однажды Морис.

– Так же как ты смог прикинуться священником, – ответил Шарль.

– Ну, со мной все просто, мне пригодились знания, полученные в церковной школе.

– А мне те, что были получены в приюте.

Что значит "гулять по вересковым полям"?

– Мама! Мама! – мальчишеский голос звенит, разрывая тишину раннего утра. – Мама, посмотри!

Она поднимает голову и смотрит, как с вершины холма к ней бежит младший сын. В руках у него огромный букет цветущего вереска.

– Мама! – запыхавшись, говорит он, подбежав к ней, – это тебе...

– Спасибо, милый, – улыбнулась женщина, принимая букет. – А ты знаешь, что вереск с давних пор считают самым лучшим оберегом от злых сил.

– Да, Георг рассказывал мне об этом. Правда, по секрету. Падре не любит, когда так говорят, он считает все эти истории об амулетах еретическими и говорит, что Георг не должен их распространять.

– Твой брат станет священником, но это не отменяет того, что в его жилах течет кровь индейцев майя и их знания – это его знания, – улыбнулась женщина.

– А в моих жилах тоже есть кровь майя? – с восторгом спросил мальчик.

– О, нет, милый... ты не похож на твоего брата, а он на тебя.

– Как это?

– Когда-нибудь я расскажу тебе эту историю, а пока что ... довольно будет и того, что ты знаешь.

– Мама! Ты знаешь, что я не изменю своего решения и стану моряком! Ты как-то сказала мне, что я не такой, как мой брат.

– Милый, – женщина тяжело вздохнула, – зачем тебе эта служба? Не лучше ли примкнуть к Ордену, как и Георг?

– Ну уж нет! Не знаю, о чем ты говорила тогда, но ...

– Я тебе не отец, – резко перебил подростка мужчина, сидевший в кресле у камина. – Вот о чём она говорила тогда.

– Не отец?.. А кто тогда мой настоящий отец? Ты знал его?

– Знал. Более того, я обещал ему позаботиться о тебе, чтобы ты вырос достойным человеком.

– Что с ним стало?

– Он ... ушел гулять по вересковым полям, как говорил в старину мой народ. Твой настоящий отец и дед были моряками. И в тебе их наследие. Море зовет тебя и никто не в силах помешать этому. Позволь дать тебе только один совет, Нат... не повторяй их судьбы.

– И как мне это сделать? – подходя к камину, спросил подросток.

– Всегда следуй закону и сдерживай свою горячность, –

Был ответ.

– Мама! Я не могу скрываться тут вечно, – грустно произнес юноша, пряча лицо в ладонях. – Ищейки найдут меня и тогда даже Орден не сможет вас спасти. Вас и брата повесят из-за меня... и Лидию. Я не могу рисковать ей и дочерью.

– Милый, я же говорила... – заплакала старушка.

– Он прав, Катарина! Ему нельзя здесь оставаться. Он убил старшего офицера и был приговорен к повешению. Мы укрываем преступника... но и казнить его я не позволю, я обещал Блэку, – сурово произнес седовласый мужчина, входя в подвал маяка, где прятался его пасынок.

– Что тогда ты предлагаешь? – с затаенным страхом в голосе спросила она.

– Отпусти его... Расскажи ему всё до конца и отпусти.

– Что всё? – вскричал юноша. – Диего! Мама! Вы годами скрываете что-то от меня, говорите загадками... Мне это надоело! Я хочу знать!

– Помнишь, я говорил тебе, что твой отец...

– ... ушел гулять по вересковым полям, да. Помню. Ты солгал?

– Нет! Для всего света и для закона, он умер много лет назад. В камере пыток испанской инквизиции, закованный в кандалы. Тот, к кому ты отправишься за океан – твой отец,

но и не он.

– Как это?

– Его зовут капитан Фанг. Думаю, ты слышал о нем от своего брата.

– Глава тайной службы Ордена в Новом Свете? – с изумлением переспросил Нат.

– И касадор.

– Вот черт...

– Именно. Думаю, вы найдете общий язык, – усмехнулся Диего.

– Прощай, Натан, – целуя сына, прошептала старушка следующим вечером.

– Прощай, мама, – ответил с грустью тот. – Прости, что не оправдал твоих надежд.

– Возьми это, – протягивая сыну засушенную веточку вереска, сказала мать. – Он оградит тебя от нечистой силы... на корабле твоего отца.

Грибы тебя тоже ищут

Дверь в таверну легко распахнулась от удара ноги и капитан вошел в душное помещение. Гомон, крики и запахи жареной рыбы и рома ударили в голову. Бесцеремонно расталкивая тех, кто попадался ему на пути, мужчина решительно направился к стойке.

– Хозяин! – голос был под стать гостю: нетерпеливый, резкий.

– Наконец-то, – выдохнул невысокий лысый тавернщик, подбегая, – пятый день ждем ... а вот и Вы, мингер...

– Где? – нетерпеливо и коротко бросил капитан.

– Наверху. Вторая дверь справа... – и видя, что собеседник разворачивается к лестнице, тавернщик схватил его за рукав рубахи. – Постойте-постойте! Вы так ...

– Что еще?

– Помощнику моему ногу прострелил, перебил кучу посуды, а когда хотели позвать солдат, так он ...

– Манкальм, – кивнул капитан. – Разберись.

Тот, кого звали Манкольмом – высокий здоровяк – один из четверых, что пришли вместе с капитаном – бросил на стойку тяжелый мешочек, приятно стукнувший о полированное дерево и рыкнул: “За ущерб!” Тавернщик сгреб кошель, подобострастно кланяясь.

Капитан и четверо его головорезов, громко топая коваными каблуками ботфортов, поднялись на второй этаж.

Дверь распахнулась с одного удара – Абель Кондор был не тем, кого остановили бы двери... Затхлый, спертый воздух, смесь запахов мочи, крови, блевотины и еще чего-то до боли знакомого ударили в нос.

В комнате было сумрачно. На койке у дальней стены можно было различить грудку вещей, которая при внимательном взгляде оказывалась человеком, лежавшим ничком. Посредине комнаты валялись пистолеты и абордажный тесак, там же лежала шляпа, правый сапог и женская туфля. Вероятно, забытая в спешке шлюхой.

Подсвечники были пусты, свечи в них давно догорели, а заменить их на новые было некому. Ковер на полу был в бурых пятнах будто бы тут зарезали свинью, а то и две. Повсюду валялись осколки.

Осторожно ступая, люди вошли в комнату. Тот, кого таверщик назвал мингером, решительно направился к лежавшему на кровати.

– Осторожней, Абель, – предупредил Манкальм. – Он может и не узнать.

– Откройте окно и дайте огня, – вместо ответа потребовал капитан. Один из свиты тут же спустился вниз, потребовать у таверщика свечи.

Склонившись над лежавшим на постели, Абель тронул того за плечо, спросил тихо:

– Шарль? Ты слышишь?

В ответ была тишина.

– Живой? – спросил второй головорез, подходя и тоже склоняясь над телом.

– Дышит, значит живой, – ответил капитан, переворачивая Шарля на спину и осматривая. Тот застонал, веки дрогнули.

– Просыпайся, черт тебя дери! – вспылил Абель, встряхнув лежавшего за плечи.

Тот вдруг резко открыл глаза, дернулся, пытаясь вырваться. Вскрикнул:

– Пусти!

– Спокойно, Шарль... это же я ... твой друг

– Абель?

– Да, это я. Со мной Манкальм, Джеймс и еще пара ребят с корабля... ты как? Ранен? Что за чертовщину тут устроил?

– Грибы тебя тоже ищут? – глядя на друга остекленевшим взглядом спросил Шарль.

– Что? Какие грибы? – не понял Абель.

– Ищут? И не могут найти... не могут ... – забормотал между тем Шарль и зашелся смехом. Истеричным, переходящим в икоту. Попытался подняться, но вдруг рухнул на спину и забился в конвульсиях.

– Черт бы тебя побрал! – выругался Абель, отходя от по-

стели. – Парни! Заберите его на борт.

– Вот выпей, полегчает! – Абель протянул другу жестяную кружку.

Тот с трудом взял посуду дрожащими руками и жадно выпил содержимое. Прохрипел:

– Ну и гадость...

– Гадость жрать всякую ерунду, – нравоучительно ответил Абель. – Как ты только нашел это здесь?

– Думаешь, что здесь, за океаном моя плимутская страсть излечится? – усмехнулся Шарль.

– Так думали в приюте, поэтому и отправили тебя сюда.

– Когда ты подсел на все это, то уже не слезешь, – как-то подавленно произнес Шарль и рассмеялся, – не только ты ищешь грибы, но и грибы тебя тоже ищут.

– Тьфу! – сплюнул капитан, покидая штурманскую каюту.

“Держите его под замком и никуда не выпускайте, пока вся дурь из его башки не выветрится или пока мы снова не выйдем в море!” – бросил он головорезам, стоявшим на входе.

Азбука Морзе

Дверь в капитанскую каюту “Вандерера” открылась беззвучно, пропуская внутрь высокого мужчину в черном плаще с капюшоном. В ответ на его приветствие капитан нефа поднял голову:

– Ну, здравствуй, касадор. Какие новости с большой земли?

– Разные... но есть кое-что, что вас заинтересует, капитан, – с этими словами гость протянул листок бумаги, свернутый трубкой.

– Что это? – разворачивая сверток и изучая символы, начертанные на листе, спросил капитан.

– То, что я предложил Братству...

– Выражайся яснее, Ник. Я устал от твоих загадок.

– Это код. С его помощью можно будет передавать слова, целые предложения... на огромные расстояния. Ты ведь слышал о том, что в Англии изобрели телеграф?

– Да, этот сумасшедший... как его звали? Кажется Фрэнсис Рональдс? – вздохнул Георг.

– Да. Именно.

– Но Адмиралтейство отвергло его идею. Ведь так? – подозрение сквозило в голосе капитана. – Только не говори, что...

– Он обратился к Ордену, ведь его дядя здесь в колони-

ях...

– Ладно, это не мое дело. Это было давно. Лет десять уже прошло.

– Двадцать ...

– И? Что это за код? – указывая на листок, спросил Георг снова.

– Это изобретение другого нашего брата. Альфреда Вейла. Он изобрел его, чтобы передавать слова на огромные расстояния с помощью телеграфа. Скоро он и его друг – мистер Морзе закончат работу и у нас будет свой телеграф! – восторженно произнес Ник.

– Сынок... я не верю во всю эту чушь. Я – старый пират, который уже третью сотню лет бороздит эти воды, я знаю, как управлять туманами, штормами и ... мне неинтересны все эти телеграфы. Они мне попросту не нужны.

– Это прогресс, отец.

– Прогресс... Еще скажи, что скоро люди изобретут волшебную ... коробку, чтобы видеть друг друга через континенты, а моряки начнут переговариваться между кораблями, стоящими на разных сторонах Атлантического океана. И пиратство исчезнет, а твой корвет, который многие окрестили “Летучим голландцем” станет пароходом, – рассмеялся Георг Доуэл.

– Возможно... повторяю – это прогресс и ты не убежишь от него, как и я.

– Но, в отличие от тебя, я хотя бы постараюсь, – усмех-

нулся Георг.

Дождь после радуги

Крысы противно пищали, пробегая вдоль стен каземата. Изредка какая-нибудь из них – особо наглая – осмеливалась подбежать к узнику, лежащему в углу на тонкой соломенной подстилке и обнюхать его. Крысы больно кусались, поэтому, несмотря на всю свою слабость и боль в израненном теле, он отгонял их, дергая то рукой, то ногой.

Хотелось пить. Еще совсем недавно, он не знал сколько дней назад, но, казалось, еще вчера, у него было сколько угодно рома, эля, а воды и подавно. В карманах звенели реалы и пиастры. Был получен щедрый выкуп за пленницу. Он отчетливо помнил, как однажды пасмурным утром дверь в капитанскую каюту открылась, пропуская старпома.

– Капитан! – окликнули его!

– Алекс, – улыбнулся Сэкрил, поднимаясь из-за стола, на котором были разбросаны в беспорядке карты и письменные принадлежности. – Рад видеть! Быстро же ты вернулся.

– Не хотел откладывать... поэтому я был убедителен с отцом пленницы, – этими словами старпом бросил на стол увесистый мешочек с монетами.

– Превосходно, а то я уже и не надеялся избавиться от нее до сезона дождей, – ухмыльнулся капитан, пересчитывая монеты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.